

Из того, что Майкл мог предположить, валюта состояла из трех монет... Медь, Серебро и Золото. Каждая из них была сделана из соответствующего металла, хотя Майкл не знал, были ли они чистыми или нет... Он сомневался в этом, поскольку золотые монеты были гораздо тверже, чем можно было ожидать.

Один золотой стоил сто серебряных, а один серебряный - сто медных. Для сравнения, буханка хлеба стоила около пяти медяков в зависимости от качества и размера. Так что золотых монет, которые он украл у воров, было более чем достаточно, чтобы обеспечить себе комфорт на первое время. Кроме того, Майкл полагал, что одежда и украшения, которые у него были, стоят немало.

Оставив Милки в конюшне, Майкл взвалил на плечи два мешка с товаром и отправился на рынок, с любопытством оглядываясь по сторонам. Самые заметные и привлекающие внимание вещи продавались здесь исключительно в Германии и Галлии. Германские шелка, платья и оружие. И Галлийские предметы искусства, мебель и множество других товаров из обеих стран.

Однако как только Майкл положил глаз на богато украшенный германский меч, он крепко зажмурился, поняв, что совершенно забыл о Дерфлингере, легендарном мече, принадлежавшем первому Гандальфу... Он все еще лежал в полуразрушенной кузнице в столице Тристейна, ожидая, пока кто-нибудь заметит, насколько он ценен.

По сравнению с другими выставленными клинками, Дерфлингер превосходил их всех. Он был разумным мечом, способным поглощать магию из вражеских заклинаний, а также творить магию с помощью собранной маны. Проще говоря, он был, вероятно, самым мощным оружием в этом мире. Без него Сайто погиб бы множество раз, а без его способности поглощать магию любой начинающий маг смог бы победить его, просто левитируя его.

"Уф... Не могу поверить, что я забыл об этом!...", - простонал он, размышляя, будет ли он на месте, если он пойдет за ним... Не то чтобы он пытался сделать это в ближайшее время, он был разыскиваемым преступником, и забредание на базу врага закончилось бы тем, что он потерял бы голову, был бы Дерфлингер или нет.

Он покачал головой: "Неважно, все в порядке... Я просто пойду и заберу его, когда буду достаточно силен... Я возьму Рики в качестве следующего духа и проберусь внутрь... Да... Но стоит ли мне тогда вообще идти в Германию?... Сколько времени мне понадобится, чтобы достичь максимального уровня Теневого Шамана?"

Майкл вздохнул, не зная, как ему теперь действовать... Его первоначальный план - просто отправиться в Германию и стать достаточно сильным, чтобы в конце концов покинуть этот мир или хотя бы победить древнего дракона - выглядел все более и более глупым. В конце концов, если этот Кромвель сумеет контролировать сознание Луизы, у них будет неудержимый маг Пустоты, разрывающий страны на части...

Может, ему стоит перенаправить свое внимание? Вместо того, чтобы отправиться в Германию, он мог бы отправиться в Альбион и начать уничтожать повстанцев... Ему придется избегать этой магии контроля разума, но держаться подальше от Кромвеля будет достаточно легко.

Майкл кивает сам себе: "Мне нужно стать сильнее, прежде чем пытаться это сделать... Может быть, в этом городе есть банды или воры, которых нужно убрать?" - пробормотал он про себя.

В конце концов, он решает поступить именно так - уничтожить все преступные элементы, обитающие в городе, прежде чем отправиться в Альбион. Но сначала, вероятно, ему следует

продать свои товары и купить подходящее снаряжение.

Ему нужно было оружие, броня и, возможно, какие-нибудь зачарованные предметы, которые помогли бы ему в трудную минуту.

В настоящее время у Майкла было всего сорок золотых. Самый дешевый клинок на витрине был маленьким коротким мечом, который стоил сто пятьдесят золотых, так что да, его первой остановкой был рыночный прилавок, торгующий ювелирными изделиями.

Торговец, работавший в нем, был толстым человеком с тонкими усами, закрученными по бокам... Это было похоже на то, что должно быть на лице злодея, так что Майкл понял, что попал в нужное место... В конце концов, только злодеи могут быть эффективными торговцами...

Торговец был удивлен драгоценностями, которые принес Майкл, и в какой-то момент даже обвинил Майкла в их краже. Но Майкл сохранил нейтральное выражение лица и положил одну руку на свой кинжал, чтобы активировать руны Гэндальфра, решительно отвергая подозрения торговца.

"Я унаследовал их от своей семьи... Как бы ни было больно расставаться с ними, мне нужно золото для других инвестиций". дипломатично заявляет Майкл.

С помощью рун сохранять самообладание было достаточно легко, что позволило ему вести переговоры с торговцем... В конце концов Майкл понял, что его, скорее всего, обманули, но внушительный мешок с золотом, висевший у него на поясе, успокоил его.

За все драгоценности ему дали около двухсот золотых, что составляло двести сорок... Учитывая, что этого было достаточно, чтобы прокормить крестьянскую семью в течение многих, многих лет. Майкл был вполне доволен.

А после продажи роскошной одежды эта цифра увеличилась до трехсот двадцати. Более чем достаточно, чтобы купить "хороший" клинок и доспехи.

Однако, когда Майкл шел к ближайшей оружейной лавке, он услышал позади себя топот маленьких ножек... Он все еще держал руку на рукоятке своего кинжала, так как четкость, которую давали ему руны, позволяла ему меньше волноваться при ходьбе по оживленному городу.

Это позволило ему уловить звук ребенка, быстро направляющегося в его сторону, а поскольку он уже наблюдал, как некоторые уличные воришки срезают кошельки у людей на улице, он был слишком хорошо осведомлен о своем большом мешочке с золотом...

Быстрым движением он поворачивается и ловит запястье потенциального карманника, как раз в тот момент, когда тот собирается использовать спрятанный кинжал, чтобы разрезать его кошелек и опустошить мешочек. Юноша корчится в ответ, крича: "Мистер! Отпустите меня!", пока Майкл держит его.

"Ты только что пытался украсть мои вещи! Ты никуда не уйдешь, пока не придут охранники". заявляет Майкл, но не уверен, стоит ли привлекать охранников... В конце концов, он все еще был преступником.